

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

31 августа 2013 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА США ПО СИРИИ

Розовый сад

ПРЕЗИДЕНТ: Добрый день. Десять дней назад весь мир в ужасе наблюдал, за тем, какв Сирии убивают мужчин, женщин и детей во время самой жестокой атаки с применением химического оружия в XXI веке. Вчера Соединенные Штаты высказали убедительные доводы в пользу виновности сирийского правительства в нападении на своих собственных граждан.

Наша разведка показала, что режим Асада и его силы подготовились к применению химического оружия, обстреляли ракетами густонаселенные пригороды Дамаска и признали, что химическое нападение действительно имело место. Было подтверждено то, что весь мир видел своими глазами – больницы, переполненные жертвами, ужасающие кадры погибших. Всего было убито намного больше 1000 человек. Из них – сотни детей, девочек и мальчиков, которых затравило газом их собственное правительство.

Это нападение было вызовом человеческому достоинству. В то же время оно представляет собой серьезную угрозу нашей национальной безопасности. Нагло попирается запрет на применение химического оружия. Опасности подвергаются наши друзья и партнеры вблизи сирийских границ, включая Израиль, Иорданию, Турцию, Ливан и Ирак. Все это может привести к эскалации применения химического оружия или к его попаданию в руки террористов, которые причинят вред другим людям.

В мире, где существует множество опасностей, необходимо противостоять этой угрозе.

По зрелом размышлении я решил, что Соединенные Штаты должны предпринять военные действия, направленные против объектов сирийского режима. Это не означает начала бессрочной интервенции. Высадки сухопутных войск не будет. Наша акция будет ограничена по времени и масштабу. Но я уверен, что мы сможем призвать режим Асада к ответу за применение химического оружия, удержать его от повторения подобного поведения и лишить способности действовать подобным образом.

В регионе находятся наши вооруженные силы и средства. Председатель Объединенного комитета начальников штабов Вооруженных Сил США доложил мне, что мы готовы нанести удар в любой момент. Он также подтвердил, что наша способность нанести удар не ограничена во времени: мы можем это сделать завтра, или на будущей неделе, или через месяц. И я готов отдать соответствующий приказ.

Однако, приняв решение в качестве верховного главнокомандующего о том, чего, по моему убеждению, требуют интересы нашей национальной безопасности, я в то же время сознаю, что

являюсь президентом самой первой в мире конституционной демократии. Я всегда считал, что наша сила опирается не на военную мощь, а на пример власти народа волей народа и для народа. И поэтому я принял еще одно решение: я буду запрашивать разрешения на применение силы у представителей американского народа в Конгрессе.

В последние дни мы слышали высказывания членов Конгресса, которые хотели, чтобы их голоса были услышаны. Я совершенно с этим согласен. Поэтому сегодня утром я переговорил со всеми четырьмя лидерами Конгресса, и они согласились назначить обсуждение, а потом провести голосование, как только Конгресс соберется на сессию.

В ближайшие дни моя администрация будет готова представить каждому члену Конгресса информацию, которая позволит понять, что произошло в Сирии и почему это имеет столь глубокие последствия для американской национальной безопасности. Каждый из нас должен отвечать за свои решения, и сделать это можно только путем голосования.

Я убежден, что наше правительство собрало убедительные доказательства, не ожидая выводов инспекторов ООН. Я вполне готов действовать без одобрения Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, поскольку в данный момент он полностью парализован и не желает призвать Асада к ответу. В результате многие возражают против обсуждения этого решения в Конгрессе – несомненно, под влиянием того, что произошло на минувшей неделе в Великобритании, когда парламент нашего ближайшего союзника отказался принять подобную резолюцию, хотя премьер-министр призывал к активным действиям.

Тем не менее, хотя я убежден, что имею полномочия начать данную военную акцию без специального разрешения от Конгресса, я знаю, что наша страна будет сильнее, если мы пойдем этим путем, а наши действия будут еще эффективнее. Нам нужно провести это обсуждение, поскольку вопрос выходит за рамки повседневных. И сегодня утром Джон Бейнер, Гарри Рид, Нэнси Пелоси и Митч Макконнелл согласились со мной, что так будет правильно для нашей демократии.

Вопрос о применении военной силы – один из самых трудных для любой страны, даже если речь идет об ограниченной акции. Я уважаю мнение тех, кто призывает к осторожности, особенно сейчас, когда наша страна выходит из войны, окончание которой было одним из требований ко мне, когда меня избирали президентом. Однако если мы действительно пойдем на то, чтобы не предпринимать необходимых действий перед лицом столь неслыханных злодеяний, нам нужно отдать себе отчет, какие последствия повлечет за собой наше бездействие.

Хочу задать вопрос каждому члену Конгресса и каждому члену глобального сообщества: какой сигнал мы подадим, если диктатор, среди бела дня насмерть отравивший газом сотни детей, ускользнет от наказания? Что за польза от выстроенной нами международной системы, если будет обойден запрет на применение химического оружия, с которым согласились правительства, представляющие 98 процентов населения планеты и который подавляющим большинством одобрил Конгресс Соединенных Штатов?

Не сомневайтесь: последствия выйдут за рамки вопроса о химическом оружии. Если мы не призовем к ответу совершивших это чудовищное злодеяние, чего стоит наша решимость бороться с теми, кто нарушает важнейшие международные законы? С правительствами, которые захотят обзавестись ядерным оружием? С террористами, которые пустят в ход бактериологическое оружие? С армиями, которые начнут осуществлять геноцид?

Мы не можем растить детей в мире, в котором мы не следуем тому, что говорим, не соблюдаем подписанные нами договоры, не уважаем свои коренные ценности.

Поэтому, передавая вопрос на рассмотрение в Конгресс, я в то же время обращаюсь с призывом ко всему миру. Пока у инспекторов ООН есть еще время подготовить свои отчеты об увиденном, мы должны настоять на том, чтобы преступное применение химического оружия было не просто расследовано, но и повлекло за собой последствия.

Я не ожидаю, что каждая страна согласится с принятым нами решением. В частном порядке многие наши друзья высказали нам свою поддержку. Но я хочу попросить тех, кто уважает официально выраженную волю международного сообщества, публично поддержать нашу позицию.

И, наконец, вот что я хочу сказать американскому народу: мне отлично известно, как вы устали от войны. Мы закончили войну в Ираке. Мы заканчиваем войну в Афганистане. Американский народ трезво понимает, что мы не можем решить нынешний конфликт в Сирии силой оружия. В этой части света бушуют межконфессиональные распри, и надежды "арабской весны" породили стремление к переменам, которым суждено осуществиться лишь через много лет. Именно по этой причине мы не планируем бросать своих солдат в гущу чужих войн.

Вместо этого мы будем и дальше поддерживать сирийский народ, усиливая давление на режим Асада, сохраняя приверженность силам оппозиции, заботясь о перемещенных лицах и добиваясь политического решения – создания правительства, которое будет уважать достоинство своего народа.

Но мы, Соединенные Штаты Америки, не можем и не должны оставаться глухи и слепы к тому, что произошло в Дамаске. На пепелищах мировой войны мы выстроили международный порядок и установили правила, необходимые для его соблюдения. И сделали мы это, будучи убежденными в том, что право человека жить в мире и достоинстве – это ответственность государства. Наша страна имеет свои недостатки, но она больше любой другой готова взять на себя эту ответственность.

Поэтому я прошу членов Конгресса от обеих партий учесть при голосовании нашу национальную безопасность. Я с нетерпением жду обсуждения в Конгрессе. И еще прошу вас, члены Конгресса, помнить, что есть вещи более важные, нежели сиюминутные межпартийные разногласия.

В конце концов, в неважно, кто сидит сейчас в этом кабинете; важно, что мы представляем собой как страна. Я убежден, что избранникам народа не должно быть безразлично, что Америка делает

за рубежом, и сейчас настало показать всему миру, как Америка держит слово. Мы выполняем свои обещания. И наше лидерство опирается на убежденность в том, что сила – в правде, а не наоборот.

Простых решений тут быть не может, и мы все это знаем. Но меня выбрали именно для того, чтобы я принимал нелегкие решения. И конгрессменов, и сенаторов – тоже. Я сказал то, что думаю: наша безопасность и наши ценности не позволяют нам закрывать глаза на гибель множества ни в чем не повинных мирных жителей от химического оружия. И наша демократия еще сильнее окрепнет, если президент и избранники народа займут единую позицию.

Перед лицом этого чудовищного злодеяния я готов действовать. Я прошу Конгресс заявить перед всем миром, что мы готовы выступить вместе как единая страна.

Благодарю вас.